

УДК 331

СОЦИАЛЬНЫЕ РИСКИ В СИСТЕМЕ КОРПОРАТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ: КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ БАЗА И ВОЗМОЖНОСТИ СОЦИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ РОССИЙСКОГО БИЗНЕСА

О.В. Данилова

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
г. Москва

Рассматриваются социальные риски и их место в системе корпоративного управления. Доказывается, что профессиональные риски являются индикаторами степени социальной напряженности и уровня успешности взаимодействия руководства компании, совета директоров, акционеров и других заинтересованных лиц в ходе выполнения социальных программ. Научная новизна: проведен анализ и дана оценка профессиональных рисков, связанных с ущербом здоровья и жизни работника. Аргументируется точка зрения о значительном влиянии корпоративной социальной ответственности на уровень социальных рисков в предпринимательской деятельности. Интеграция корпоративной социальной ответственности в систему корпоративного управления позволяет учитывать социально-экономические изменения при разработке стратегий компании. Реализация идей корпоративной социальной ответственности способствует формированию конкурентных преимуществ в интересах устойчивого развития компании.

Ключевые слова: социальные риски, профессиональные риски, социальная ответственность, риск менеджмент, социальное партнерство.

Система предпринимательских рисков, сложившаяся с начала прошлого века, когда основной целью предпринимательства было исключительно получение прибыли и производство новых товаров, резко изменилась с переходом к социально-ориентированной экономике, где прибыль создает работник, имеющий альтернативные источники дохода, а человеческий капитал становится важнейшим интеллектуальным ресурсом.

В период реформирования общества и продолжающегося передела собственности управление социальными рисками с каждым годом становится все более сложным процессом, вынуждая компании расширять полномочия контрольных служб. Недостаточная степень «инкорпорированности» социального риска менеджмента в систему корпоративного управления, отсутствие согласованности функций отдельных подразделений, участвующих в решении социальных задач, приводит к формированию системы управления рисками, не соответствующей общей стратегии бизнеса. Руководители большинства крупных российских компаний сделали выводы, что ущерб от реализации тех или иных рисков, как правило, оказывается намного выше расходов на проведение защитных корпоративных мер. Грамотно отлаженная система социальными рисками позволяет не только закрепить имеющиеся достижения, но и интегрировать процесс принятия решений с «сигнальной системой» бизнеса.

В российской и зарубежной экономической науке и практике вопросам необходимости снижения социальной напряженности, связанной и

организационными изменениями, усложнением и повышением неопределенности деловых и социальных процессов, отводится немалое внимание. При этом основной акцент делается на разрешении возникающих противоречий и предотвращении конфликтов по вопросам регулирования трудовых и иных тесно связанных с ними отношений, обоснования эффективных механизмов и инструментов согласования интересов работников и работодателей, особенно в условиях кризисных ситуаций.

К социальным рискам, как правило, относится наступление неблагоприятных для субъектов изменений их социального статуса в общественной и трудовой среде, в которой они ведут жизненно важную для них деятельность. Болезни, увольнение (сокращение) с занимаемой должности, декретный отпуск и отпуск по уходу за ребенком, выход на пенсию, инвалидность, смерть кормильца и получение травмы на производстве – все это частные примеры изменения социального статуса человека, в результате наступления которых человек-работник не в состоянии обеспечить свои материальные и духовные потребности в полном объеме.

Практически во всех развитых странах мира социальная защита гарантируется государством. В России традиционно регулирующая и направляющая роль в формировании системы социальных отношений остается за государством. Однако происходящий в последнее время процесс взаимопроникновения общественных и рыночных секторов, создание «смешанных» зон на стыке указанных областей заставляет властные структуры переходить к системе партнёрских отношений с бизнесом, основанных по принципу – «выгодно каждому – выгодно всем».

Социальные риски предпринимательской деятельности представляют собой потери части дохода, либо наступление других нежелательных и социально неприемлемых результатов предпринимательской деятельности (вплоть до ее прекращения), связанных с соблюдением социальных прав и гарантий человека и общества и происходящих вследствие влияния внешних и внутренних экономических факторов. Выделившись в отдельное понятие, социальные риски выступают в качестве индикаторов степени социальной напряженности и уровня успешности предпринимательской среды как на локальном уровне – региональном и уровне конкретного предприятия, так и на макроуровне.

Мировой финансовый кризис привел к переосмыслению лучших практик корпоративного управления, и большинство стран приняли обновленные редакции соответствующих кодексов. Информация об управлении рисками в системе корпоративного управления позволяет оценить соответствие лучшей практике, степень участия и вовлеченности высшего руководства компании в процесс управления, его способность оспаривать чрезмерно рискованную корпоративную стратегию менеджмента, выявлять опасность возникновения критических и катастрофических рисков и своевременно принимать меры по их устранению. Источниками информации служат раздел «Корпоративное управление» официального сайта и документы о полномочиях. Соответствие лучшим практикам может быть оценено на основе соблюдения рекомендаций Кодекса корпоративного управления, в нем есть рекомендации по определению компетенций совета директоров в системе управления рисками:

- определение принципов и подходов к организации системы управления рисками;
- контроль соответствия системы риск-менеджмента принятым принципам и подходам, мониторинг эффективности системы риск-менеджмента.

При этом управление социальными рисками по-прежнему относится к одной из наименее проработанных сфер системы корпоративного управления. Большинство российских компаний не имеют стратегии управления социальными рисками, поскольку им не придается такого первоочередного значения, как конкурентному, кредитному или валютному рискам. Компании скорее реагируют на происходящие социальные события, но не прогнозируют возможности наступления рискованных событий.

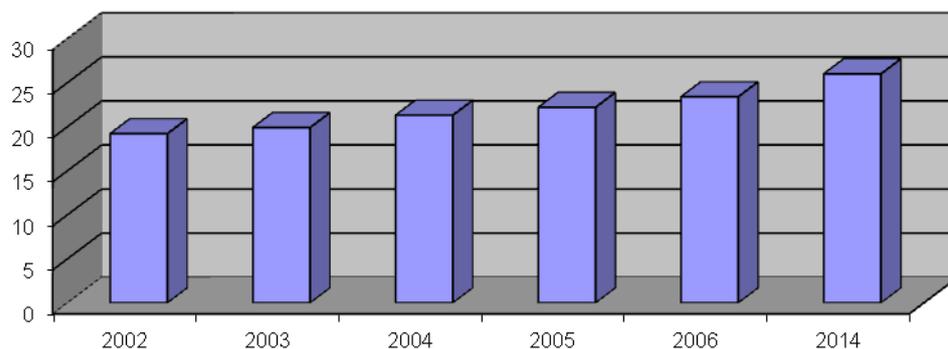
Конкретизация структуры социально ориентированного бизнеса позволяет рассматривать социальные риски, с одной стороны, как социальное явление, не зависящее от действий предпринимателя, оказывающее определенное влияние на жизнедеятельность наемных работников и функционирование общественных институтов. С другой стороны, – как вид социальной жизни, связанный с формированием экономической среды внутри хозяйствующего субъекта, и характеризующийся либо наличием, либо отсутствием социальных противоречий. Именно в противоречиях находит отражение многообразие интересов участников бизнес-процессов, которые требуют, с одной стороны, согласования, а с другой – разрешения противоречий внутренней и внешней среды функционирования бизнеса. Пренебрежительное отношение к социальным рискам со стороны руководства следует рассматривать как неприменение установленной политики и процедур в незаконных целях выгоды (в том числе личной), неадекватно заниженного представления финансового положения компании, создание видимости соблюдения законов.

В зависимости от субъекта риска социальные риски деятельности предлагается классифицировать: с позиции компании; с позиции наемных работников; с позиции государства и с позиции общества. Представленная классификация социальных рисков позволит:

- составить наиболее полный перечень социальных рисков, присущих бизнесу компании;
- выбрать наиболее подходящий метод управления для каждого из них;
- оптимальным образом организовать систему управления рисками компании.

В центре большого круга вопросов, связанных с социальными рисками, находится проблема профессионального риска, то есть риска нанесения ущерба здоровью человека условиями профессиональной деятельности. Развитие общественного производства (особенно на постиндустриальной стадии) неизбежно приводит к появлению новых видов профессиональных рисков, природа которых становится все более сложной, а их воздействие на человека оценить весьма затруднительно. Несчастный случай или производственно обусловленное заболевание ведут не только к психофизиологическим травмам и дополнительным расходам для лица, потерявшего работоспособность, но и к прямым материальным потерям для организации и общества в целом.

В нашей стране более 25 % работников (каждый четвертый), занятых в производстве, трудятся в условиях, не соответствующих санитарно – гигиеническим требованиям (рис. 1) [5, с. 54].

Составлено автором на основе [1, с. 36].

Р и с . 1. Удельный вес работников, занятых в условиях, не отвечающих санитарно-гигиеническим нормам в 2002 –2014 гг.

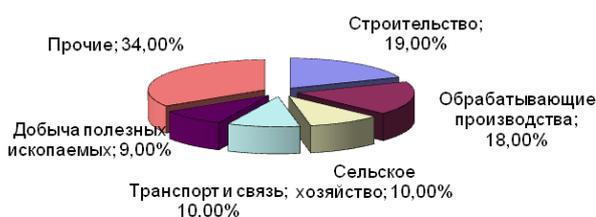
По данным проведенной Рострудом в 2016 г. специальной оценки условий труда на 4 977 257 рабочих местах, число рабочих мест с оптимальными условиями труда составило 2,2 %, с допустимыми условиями труда – 74,04 %, вредными условиями труда – 23,61 % и опасными условиями труда – 0,15 % рабочих мест [там же, с. 36].

В организациях негосударственных форм собственности к концу 2014 г. по сравнению с 2006 г. удельный вес работников, занятых в условиях, не отвечающих санитарно-гигиеническим требованиям, существенно увеличился и составил 35,4 %. В государственных организациях этот показатель ниже, но все же он составляет 27,3 %, – это показатель, свидетельствующий о наличии серьезных нарушений в сфере охраны труда. Ситуация усугубляется тем, что предприятия добывающих отраслей и отраслей первичной переработки ресурсов, как правило, расположены на территориях северных регионов, поэтому тяжесть профессиональных рисков усиливается неблагоприятными климатическими и экологическими рисками. В 2002 г. в условиях, не отвечающих санитарно-гигиеническим нормам, трудился каждый шестой работник, в 2007 г. в таких условиях трудился каждый четвертый работник, а в 2014 г. – каждый второй работник. В угледобывающей, металлургической и горнорудной отраслях промышленности число работников, занятых в неудовлетворительных условиях труда, составляет от 40 до 60 % [там же, с. 31].

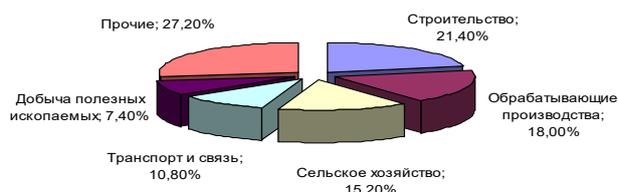
Динамика численности занятых в условиях, не отвечающих санитарно-гигиеническим нормам, за последние годы имеет тенденцию к возрастанию, несмотря на то, что при общем сокращении спада производства многие предприятия простаивают или работают не с полной загрузкой мощностей. «Увлеченность» российского бизнеса ростом капитализации компаний не ведет к росту производственных и инвестиционных показателей. Расходы на индустриальную модернизацию значительно отстают от темпов роста ВВП, которые растут, в основном, за счет сферы коммуникаций и связи, оптовой и розничной торговли, финансовых услуг и строительства. В индустриальном секторе можно выделить лишь производство труб и металлоконструкций,

строительных материалов и пищевую промышленность. Доля отраслей машиностроительного комплекса, а именно они определяют производственный потенциал страны и безопасность труда на производстве, в общем объеме валового продукта составляет около 20 %. Половина из этого числа – это предприятия по ремонту техники и оборудования. Для сравнения: в СССР эта доля составляла до 26 %; в развитых странах она колеблется в пределах 35–50 %, что позволяет обновлять техническое оборудование в большинстве отраслей каждые 7–10 лет, обеспечивая этим странам качественные рывки в технологическом развитии. В таком состоянии предприятия российского машиностроения могут осуществлять производство высокотехнологичной конкурентоспособной продукции только для сравнительно узких сегментов рынка. А это ведет к тому, что большая часть оборудования, на котором вынуждены трудиться рабочие, не соответствует требованиям безопасности. Высокая степень изношенности оборудования, массовое применение устаревших технологий, машин и оборудования с конструктивными недостатками, недостаточная надежность машин, механизмов, оборудования, несовершенство технологических процессов и эксплуатация неисправной техники являются основными причинами профессиональных заболеваний и производственного травматизма в России.

Доля погибших в организациях наиболее травмоопасных видов экономической деятельности в 2014 г. (по отношению к общему количеству погибших на производстве)

Доля погибших в организациях наиболее травмоопасных видов экономической деятельности в 2006 г. (по отношению к общему количеству погибших на производстве)

Составлено автором на основе [1, с. 22].

Р и с . 2. Доля погибших в организациях наиболее травмоопасных видов экономической деятельности в 2014 г. (по отношению к общему количеству погибших на производстве) в 2006–014 гг.

Статистическая база, которая используется в нашей стране в области охраны труда, дает только общее представление об уровнях профессионального риска, как правило, для больших профессионально –

отраслевых групп работающих. По данным Росстата и Международной организации труда (МОТ), в 2016 г. треть рабочих трудилась в худших условиях, чем допускается стандартами [2]. Результат – большое количество несчастных случаев на производстве. Число несчастных случаев со смертельным исходом на одну тысячу работающих в России в 2,4 раза выше, чем в среднем по странам – членам Европейского союза, в 3–3,7 раза выше, чем в США, Японии и Германии, а соседнюю Финляндию мы “обгоняем” по этому показателю в 5,7 раза. И это только выявленные и расследованные в официальном порядке несчастные случаи на производстве. В 2016 г. федеральной инспекцией труда было выявлено и расследовано 723 сокрытых несчастных случая на производстве, из них 212 несчастных случаев со смертельным исходом.

С 2006 по 2014 гг. изменилась структура смертельных исходов в результате несчастных случаев с тяжелыми последствиями в хозяйствующих субъектах, осуществляющих деятельность в сфере строительства, обрабатывающего производства, транспорта, сельского хозяйства, охоты и лесного хозяйства, а также в ряде других видов экономической деятельности. Традиционно высокий уровень производственного травматизма со смертельным исходом наблюдается в организациях строительства, обрабатывающих производств, сельского хозяйства, охоты и лесного хозяйства, транспорта, добычи полезных ископаемых (рис. 2) [5, с. 54].

Анализ причин заболеваемости в стране свидетельствует, что до 40 % случаев (это без учета производственно обусловленной заболеваемости) прямо или косвенно связаны с неудовлетворительными условиями труда. По этим основаниям ежегодно досрочно (раньше общеустановленного возраста на пять – десять лет) выходят на пенсию около 280 тыс. человек. Более 20% среди всех впервые признанных инвалидами утратили работоспособность в возрасте 45 – 50 лет. Лица, которые становятся инвалидами вследствие профессиональных заболеваний, как правило, трудоспособного возраста. Поэтому социально–экономическое возмещение вреда, нанесенного здоровью, требует больших экономических затрат [3, с. 391]. И здесь на первый план выходит ответственность бизнеса перед работниками своих предприятий и общества в целом за создание здоровых и безопасных условий на производстве. Низкий уровень трудовой и производственной дисциплины, безответственность и формальное «изучение» требований охраны труда болезненно сказываются на состоянии охраны труда, деловой репутации компании. К факторам, способным нивелировать такие риски, следует отнести: хорошее состояние основных производственных фондов, улучшение условий труда, обеспеченность средствами индивидуальной защиты, соблюдение технологической и трудовой дисциплины, правил безопасности, обеспеченность приборами и средствами контроля. Все перечисленные мероприятия невозможно решить с помощью компенсационных мер, они требуют активной инвестиционной политики.

Работодатели рассматривают охрану труда делом затратным, не способствующим достижению в короткие сроки желаемых экономических результатов. Экономия расходов на обеспечение безопасности труда рассматривается зачастую в качестве резерва затрат на производство продукции. На первый план выходит механизм сопоставления затрат по

обеспечению приемлемого профессионального риска (допустимых условий труда), с одной стороны, и тех убытков, которые будут связаны с возмещением вреда пострадавшим работникам и их реабилитацией, – с другой. В этом механизме нормативные требования по охране труда по-прежнему выполняют свою роль индикаторов состояния производственной среды и правил поведения работников, выполнение которых повышает их безопасность в трудовых процессах.

Речь идет не только о сопоставлении затрат по обеспечению приемлемого профессионального риска с размерами убытков, которые будут связаны с возмещением вреда пострадавшим работникам и их реабилитацией. Положение осложняется также и тем, что затраты, необходимые для реализации мероприятий по охране труда, как правило, связаны с капиталовложениями в основные фонды и значительно превышают экономию на сокращении всевозможных выплат в связи с неблагоприятными условиями труда. Особенно, если в машинах, оборудовании, строительных конструкциях воплощены требования эргономики, и они соответствуют санитарно-промышленным и гигиеническим нормам. Поэтому решение проблемы только с точки зрения экономической выгоды для всех участников производственного процесса невозможно: работодатели отдадут предпочтение прибыли, а работники – оплате труда, в том числе и доплате за работу во вредных условиях.

Формирование стратегии минимизация социальных рисков, в первую очередь, предполагает институционализацию социального диалога и отражает объективную реальность взаимодействия субъектов хозяйствования в их экономическом поле [4, с. 21]. Основными заинтересованными сторонами в этом диалоге являются: наемные работники, менеджмент компании и государство. Эти отношения, во-первых, системны, так как деятельность каждого субъекта мотивирована, основана на конкретных экономических интересах и отражает уровни ее организованности; во-вторых, требуют переосмысления специфики и глобальной общности ответственности бизнеса с позиции институциональных устоев национальных экономик. Источником социальных рисков зачастую становится государственная политика, если проводимые государством меры носят односторонний характер и отражают интересы какого-либо класса или социального слоя (налоговые ужесточения, беспрецедентная коррупция, гиперинфляция, обвал рубля и пр.).

В качестве основных форм институционализации социальных рисков предпринимательской деятельности можно назвать следующие: корпоративная социальная ответственность, государственно-частное партнерство и социальное партнерство. Наиболее перспективной формой институционализации социальных рисков предпринимательской деятельности, способствующей их минимизации (устранения возможного негативного воздействия), нами рассматривается социальное партнерство. В определении характера партнерских отношений на первое место выдвинулись свобода предпринимательства и социальная защита наемного труда, достижение социально-экономической результативности производства. Участие работников среднего звена в управлении компанией, их мотивация в реализации интеллектуальных способностей привели к необходимости решения общих задач по развитию производства и повышению эффективности труда, социальной защищенности основной массы трудящихся.

Список литературы

1. Доклад об осуществлении государственного надзора за соблюдением трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права, и надзора в сфере социальной защиты населения за 2016 год. [Электронный ресурс]. – URL: https://www.rostrud.ru/upload/Doc/Доклад_2016_для_разм.pdf. (дата обращения 01.12.2017).
2. Федеральная служба государственной статистики. Официальный сайт. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.gks.ru/>
3. Данилова О.В. Социально-ответственная деятельность российского предпринимательства: актуальные вопросы формирования нормативно-правовой базы. // Экономика и предпринимательство. 2016. № 1–1 (66–1). С. 391–395.
4. Алешина Е.В. Перспективы трансформации и реорганизации современного холдинга. / В сборнике: Современные корпоративные стратегии и управленческие технологии в России сборник научных трудов: в 3 частях. Москва, 2014. С. 21–26.
5. Данилова О.В. Социальные риски в деятельности российских компаний: методы и инструменты управления // Транспортное дело России. 2017. № 6. С. 54–57.

SOCIAL RISKS IN THE SYSTEM OF CORPORATE MANAGEMENT: CONCEPTUAL BASIS AND POSSIBILITIES OF THE RUSSIAN BUSINESS' SOCIAL RESPONSIBILITY

O.V. Danilova

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow

Social risks and their place in the corporate governance system are considered. It is proved that professional risks are indicators of the degree of social tension and the level of successful interaction between the company's management, the Board of Directors, shareholders and other stakeholders in the implementation of social programs. Scientific novelty: the analysis and assessment of professional risks associated with damage to the health and life of the employee. The point of view on the significant impact of corporate social responsibility on the level of social risks in entrepreneurship is argued. The integration of corporate social responsibility into the corporate governance system allows taking into account social and economic changes in the development of the company's strategies. The implementation of the ideas of corporate social responsibility contributes to the formation of competitive advantages in the interests of sustainable development of the company.

Keywords: *social risks, occupational risks, social responsibility, risk management, social partnership.*

Об авторе:

ДАНИЛОВА Ольга Викторовна – доктор экономических наук, профессор кафедры Корпоративного управления Финансового университета, e-mail: danilovaov@yandex.ru

About the author:

DANILOVA Ol'ga Viktorovna – doctor of Economics, Professor Department of corporate governance Financial University under the Government of the Russian Federation Moscow, Russian Federation, e-mail: danilovaov@yandex.ru

References

1. Report on the state supervision of compliance with labor legislation and other regulatory legal acts containing norms of labor law, and supervision in the field of social protection of the population for 2016. [Electronic resource.] – URL: https://www.rostrud.ru/upload/Doc/Доклад_2016_для_разм.pdf. (accessed 01.12.2017).
2. Federal state statistics service. Official site. [Electronic resource.] - URL: <http://www.gks.ru/>
3. Chechetkina E.V. life Insurance as a form of social protection and technology social risk management: abstract. dis. kand. Ekon. Sciences: 22.00.08: Moscow. 2016.
4. Danilova O.V. Socially responsible activities of Russian business: current issues of formation of the regulatory framework // Economics and entrepreneurship. 2016. №1–1 (66–1). P. 391–395.
5. Aleshina E. V. prospects for the transformation and restructuring of the modern holding company / In the collection: Modern corporate strategies and management technologies in Russia collection of scientific papers: in 3 parts. Moscow, 2014. С. 21–26.
6. Danilova O.V. Social risks in the activity of Russian companies: methods and management tools // Transport business in Russia. 2017. No. 6. С. 54–57.